

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

том дискуссий на Всероссийской конференции 1921 года по делам реставрации. В итоговом документе конференции москвичи говорили о том, что освобождение памятника от позднейших наслоений должно производиться со всеми предосторожностями, чтобы не повредить самого памятника и не уничтожить каких-либо остатков древности. Позднейшие наслоения памятника, прежде чем быть уничтожены, должны зафиксироваться с необходимой точностью в фотографических снимках, чертежах и описаниях, для того чтобы сохранить в них дореставрационный вид памятника со всеми его частями и деталями¹.

Петроградцы же, как всегда, стояли на еще более радикальных позициях, которые также объективно отразились в резолюциях конференции, и в окончательном тексте появилось требование выносить все конкретные случаи на суд конференции. В силу того что конференция больше не созывалась, вопрос о наслоениях еще долго оставался открытым.

Во второй половине 30-х – начале 40-х гг. в связи с усилением идей патриотизма в нашей стране взгляд на архитектурные наслоения несколько меняется. К ним начинают относиться более бережно, пытаются сохранить наследие недавнего прошлого, но по-прежнему господствующими остаются целостные реставрации. Новые же тенденции в реставрации архитектуры в полной мере получают широкое распространение уже только в послевоенные годы.

Таким образом, нельзя усмотреть строгой разграниченности в методике реставрации: постоянно идет борьба и в то же время взаимодействие противоположных тенденций.

Фонтанный дом в жизни Анны Ахматовой

М.В. Чернышева²

Фонтанный дом оставил неизгладимый отпечаток на судьбах многих обитавших в нем людей. До 1917 года он принадлежал роду Шереметевых, но после их эмиграции из России в апреле этого же года дом обрел новых жильцов, в числе которых оказалась и Анна Андреевна Ахматова.

¹ *Очерки советской архитектурной реставрации.* М., 2004. С. 95.

² **Марина Васильевна Чернышева** – студентка 3-го курса кафедры музееологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – к.и.н., доцент О.Е. Косых.

А.А. Ахматова поселилась в Фонтанном доме в 1918 году у своего второго мужа, ассириолога и поэта В.К. Шилейко. Помогая мужу записывать «с голоса» перевод тома «Ассиро-вавилонского эпоса», по сути, Анна Андреевна стала его музой и помощницей. Они вместе переживали тяготы и лишения первых послереволюционных лет. Вспоминая эти годы, поэтесса пишет: «...еду мы варили редко – нечего было и не в чем, за каждой кастрюлькой надо было обращаться к соседям: у меня ни вилки, ни ложки, ни кастрюли»¹. Тесная, сырая комната в эти годы стала для Ахматовой уютным мирком, «Шумерийской кофейней», получившей такое название благодаря устоявшемуся аромату кофе и разбросанным глиняным табличкам с клинописью. Однако идиллия длилась недолго. В 1921 году Ахматова, перестав жить с Шилейко, покидает Фонтанный дом, а в 1926 году она получает официальный развод. В это время поэтесса пишет стихотворение, посвящая его уже бывшему мужу:

Тебе покорной? Ты сошел с ума!
Покорна я одной господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли,
Мне муж – палач, а дом его – тюрьма².

Таким образом, уютная «Шумерийская кофейня» становится для Ахматовой «тюрьмой», а в строках стихотворения явно слышатся саркастические нотки, жажда свободы и независимости, так свойственные характеру поэтессы.

Возвращение А.А. Ахматовой в Фонтанный дом состоялось в 1922 году, когда она пришла в гости к своему давнему знакомому Н.Н. Пунину, жившему там со своей женой А.Е. Аренс и дочерью Ирой. После развода Пунина и Аренс Анна Андреевна переезжает к Николаю Пунину. Их союз нельзя было назвать обыденным: отношения не были официально оформлены, в соседней комнате жила бывшая супруга Пунина с дочерью и ее мужем, но, несмотря на эти обстоятельства, союз с Пуниным оказался самым продолжительным для поэтессы.

Шестнадцать лет, прожитых с третьим мужем, возможно, были самыми сложными для Анны Ахматовой. Стены Фонтанного дома навсегда запомнят арест сына поэтессы Л. Гумилева и Н. Пунина в 1935 году, переживания по расстрелянному первому мужу Н.С. Гумилеву, терзания в поисках его могилы и стихи, ставшие своеобразным

¹ Анна Ахматова и Фонтанный дом. СПб. С. 18.

² Ахматова А.А. Стихотворения / Сост. Ч. Гайфуллиной. Казань, 1990. С. 153.

гимном эпохи доносов и арестов. В поэме «Реквием» Анна Андреевна освещает реальные события, происходившие с ее сыном, что подтверждают слова Ирины Пуниной: «...Анна Андреевна написала стихотворение «Уводили тебя на рассвете...» Она описывает бывшую детскую, которая сейчас ее мемориальная комната. «В темной горнице плакали дети» —...это были я и мой двоюродный брат Игорь Аренс...»¹

В этот период Фонтанный дом предстает для поэтессы как разоренный, пустой, лишенный хоть какого-либо уюта:

Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою...²

Однако и после ареста любимых людей Анна Андреевна не сдавалась. По ее просьбам сына и мужа выпустили из тюрьмы, но в 1949 году вновь арестовали за «враждебную идеологию и космополитизм».

Все эти годы прошли для Ахматовой в страхе преследования и ареста. Ее дом, «видевший» творческие взлеты поэтессы, становится «способным на предательство». Современница Ахматовой Л.К. Чуковская отмечает: «...Анна Андреевна, навещая меня, читала мне стихи из «Реквиема» тоже шепотом, а у себя в Фонтанном доме не решалась даже на шепот: внезапно, посреди разговора, она умолкала и, показав глазами на потолок и стены, брала клочок бумаги и карандаш; потом громко произносила что-нибудь очень светское: «Хотите чаю?» или «Вы очень загорели», потом исписывала клочок быстрым почерком и протягивала мне. Я прочитывала стихи и, запомнив, молча возвращала их ей. «Нынче ранняя осень», — громко говорила Анна Андреевна и, чиркнув спичкой, сжигала бумагу над пепельницей...»³.

Еще один драматичный период для Анны Ахматовой, связанный с жизнью в Фонтанном доме, — это Великая Отечественная война. До своей эвакуации в Ташкент поэтесса, как могла, помогала своему дому. Из воспоминаний И. Пуниной: «...Мы с нею красили огнеупорным раствором <...> балки на чердаке Шереметьевского дворца в главном флигеле...»⁴. Затем последовала эвакуация, и лишь 1 июня 1944 года Анна Андреевна вновь вернулась в Фонтанный дом, оформив на себя две комнаты: бывшую столовую и детскую. Казалось, дом зажил своей прежней жизнью: повседневные заботы хозяев, совместные обеды и

¹ Анна Ахматова и Фонтанный дом. СПб., 2004. С. 145.

² Ахматова А.А. Указ. соч., С. 201.

³ Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой (1938–1941) // Нева. 1989. № 6. С. 4.

⁴ Анна Ахматова и Фонтанный дом. С. 149.

праздники... Но в 1952 году жильцов Фонтанного дома (в том числе и А.А. Ахматову) выселили для того, чтобы разместить здесь Институт Арктики и Антарктики. Поэтесса получила новое место жительства на улице Красной Конницы, чем осталась вполне довольна. Она любила гулять в окрестностях своего нового дома, любуясь Смольным собором и вспоминая годы, прожитые под крышей Фонтанного дома.

Сегодня в бывшем доме графов Шереметевых располагается литературно-мемориальный музей А.А. Ахматовой. Это место было выбрано для музея не случайно, ведь именно Фонтанный дом стал «свидетелем» разнообразных событий в жизни Анны Андреевны. Здесь она пережила встречи и расставания, творческие взлеты и падения, печаль и радость... Таким образом, судьбы поэтессы и дома на Фонтанке тесно переплелись между собой.

Неорганизованный досуг горожан Томска (1920-е гг.)

С.В. Шилова¹

Досуг, как свободное от работы и домашних забот время, предполагает самые различные формы деятельности. Первоначально свободное время проводилось стихийно, позже, в конце XIX – начале XX в., досуг горожан в Томске организовывали такие культурно-просветительные общества, как Литературно-артистический кружок, Общество попечения о начальном образовании, Общество народных развлечений и др.

Пришедшие в 1917 г. к власти большевики взяли под свой контроль все сферы жизни населения России, в том числе и досуг, что обеспечило его организованность и определенное движение вперед. Под контролем партийно-государственных органов, комсомольских и профсоюзных организаций устраивались различные культурные мероприятия в клубах, проводились праздники, спортивные состязания и т.п.

Однако руководство и контроль со стороны государственных и профсоюзных организаций превращали досуг в мероприятие, лишали его непосредственности, свободы проявления индивидуальных качеств

¹ **Светлана Валерьевна Шилова** – студентка 4-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Н.М. Дмитриенко.